

ГЕРМАНСКОЕ КОННОЗАВОДСТВО ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ФРАНЦУЗСКОГО ИППОЛОГА

М. де Корметт (M. de Cormette)

Журнал «Коннозаводства и Охоты» 1885 г., № 11-12.

Опубликовано в сб. "Из истории тракененской породы", ВНИИК, 2002 г.

Государственные конские заводы в Пруссии.

Несмотря на обилие и достоинства заводских конюшен, существующих с давнего времени, Пруссия постоянно и много заботится о заводах и ремонтных депо. Ей кажется недостаточным число заводов частных лиц, и она тратит громадные суммы на улучшение государственных конных заводов. Насколько важен для неё этот вопрос, свидетельствует королевский приказ, изданный ещё в 1713 году и выражающий нужды прусской кавалерии. Этот интересный документ, долженствующий регулировать ход прусского коннозаводства, повелевает немедленную кастрацию всех плохих жеребцов и запрещает, кому бы то ни было, за исключением очень крупных владельцев, которые имели возможность держать хороших производителей, - пользоваться жеребцами, не одобренными правительством. Конечно, на практике этот приказ оказался трудно выполнимым и породил множество недоразумений. Большие заводские конюшни, проектировавшиеся с целью доставить крестьянам отборных жеребцов, не осуществлялись на деле, а завод Тракенен, открытый в 1725 г., то есть 20 лет спустя, начал действовать только с 1732 года и притом посвятил себя исключительно разведению лошадей, необходимых для военного ремонта.

Тогда ограничились тем, что распределили у нескольких крестьян и отставных военных незначительное число жеребцов из королевских конюшен, учреждённых ещё Тевтонским Орденом, да на том и успокоились.

В 1779 году один вельможа пытался было основать конюшню и уже дал делу ход, но этому воспротивился Фридрих II, и во время его долголетних войн коннозаводское дело Пруссии сильно пало и стала ощущаться насущная потребность поднять его. Фридрих закупал лошадей для своей кавалерии в Гольштейне, в Польше и на Украине. Его наследник Фридрих Вильгельм II, наоборот, понял важность коннозаводского дела для страны и стал прилагать все свои старания к тому, чтобы отделаться от зависимости в этом отношении от других государств. Немедленно он поручил графу Линденау как можно скорее организовать возможно большее число заводов, - и дело закипело. Тотчас была наряжена комиссия с целью обсуждения этого вопроса и вскоре решено было учреждать собственно заводы, назначенные специально для производства доброкачественных жеребцов, и заводские конюшни - для случки правительственных жеребцов с кобылами частных владельцев.

С этого времени Тракенен стал предметом особого внимания со стороны графа Линденау, который заботливо улучшал конский состав завода. С 1788 года считают свою закладку заводы Нойштадт, Инстербург, Рагнит, Ангербург, а немного позже были уже окончены постройки этих заводов, и в них появились жеребцы. В ту же пору были основаны учреждения, подобные Мариенвердеру в западной Пруссии и Линденау в Бранденбурге. С присоединением герцогства Саксонского, Пруссия обогатилась многими заводами, из которых особенно важен Градиц. Таково, в общих чертах, историческое прошлое прусского коннозаводства. Соединив под своей властью целый ряд мелких владений, из которых многие уже обладали благоустроенными заводами, Пруссия взяла в свои железные руки дело коннозаводства и направила его по своему усмотрению.

Тракенен в прошлом.

В Восточной Пруссии, на границе ее с Россией, близ Виштыпетского озера, расположен знаменитый Тракенен. Прошлое его довольно сложно. Приведён в настоящий порядок он был, как мы уже сказали, по поручению Фридриха Вильгельма II, графом Линденау в 1787 г., основание же его относится к 1725 г., когда в первый раз возникла мысль об учреждении в этой местности конского завода. Некогда область Тракенен, принадлежавшая литовским князьям, покрытая топкими болотами, лесами и мелким кустарником, предназначалась исключительно для охоты, вследствие обилия всякого лесного зверя. Но с тех пор, как нынешний Сталупонненский и Гумбиненский округа перешли во власть Пруссии, решено было воспользоваться незаселённым пространством, и туда отправился инженер-географ Suchodolez с инструкциями – осушить болото, провести дороги и выбрать место для закладки здания завода. Несмотря на всю влажность, почва оказалась доброкачественной и все предсказывало делу удовлетворительные результаты. Тогда немедленно приступили к рытью каналов, а в 1732 году в Тракенен уже были доставлены лошади, которые до того были рассеяны по разным королевским конюшням. Из них образовался первый конский состав первого завода Пруссии, численностью в 1001 голову, среди которых насчитывалось до 513 молодых кобыл.

Дирекция завода была поручена шталмейстеру Грейнерту, и в то же время для заведования хозяйственной частью назначили другого чиновника, вполне самостоятельного в своей отрасли управления. Оба чиновника с рапортами относились прямо к королю.

Первые жеребцы Тракенена были самых смешанных кровей. В числе их были лошади Ливонского ордена, литовская, отчасти польская, потомки татарских и, наконец, в относительно небольшом количестве жеребцы восточные, в особенности турецкие. Встречались кобылы с отличительными признаками влияния пород датской, тюрингской и батавской. Наиболее дородные кобылы последней категории предназначались для производства мулов, которых предполагалось получать в количестве 15 штук в год. Для этой цели при заводе содержалось 2 осла.

На первый раз результаты новой организации не оправдали, возлагавшихся на описываемые учреждения, надежд, так как во всем чувствовался недостаток. Сено собиралось среднего качества, часто не хватало фуража и, в особенности, плохо шло обеспечение завода соломой. За скудностью сумм, отпускавшихся на завод, улучшение на широких началах оказалось невозможным; лошади, за неимением места, располагались тесно, причём открывавшиеся болезни вырывали большое количество жертв из заводского состава. Кроме того, большинство жеребцов принадлежали к ливонской расе, и случка их с кобылами той же породы представляла опасность близкородственного расплода, и хотя стремились избегать этого, однако только несколько лет спустя завод получил жеребцов, купленных в Розенберге, затем – двух представителей неаполитанской породы и одного белого жеребца из Вены, по-видимому, восточной крови.

При восшествии на престол Фридриха Великого, который дал одному жеребцу имя друга своего – Катте, Тракенен заключал в себе 1095 лошадей: 51 жеребца, 376 кобыл, 19 лошаковых кобыл и 657 жеребят разных пород. Но при этом короле не посчастливилось. Доставив однажды, после войны с Богемией, в Тракенен 281 лошадь неаполитанской породы, которые однако оказались негодными к случке, Фридрих возымел намерение получать доход со своего завода, причём он начал распродавать и раздаривать лучших жеребцов, оставляя на конюшнях, за немногими исключениями, только никуда не годящихся. К тому времени наступила семилетняя война, Тракенен был взят и предан разграблению. Наши соотечественники, особенно казаки, захватили всё, что уцелело, и завод Фридриха очутился в критическом положении.

По счастью, в это время высшее наблюдение принял на себя способный и знающий человек, некто Домгарт, и своим умением спас Тракенен от окончательного падения. По его инициативе на заводе стали держать только хороших производителей, основываясь на аксиоме, что сила не в количестве, а в качестве; по мысли Домгарта были проведены новые каналы и поднялось общее благосостояние завода. Вскоре средства позволили увеличить конский состав учреждения новыми особями, а из Англии было вывезено три жеребца, из которых знаменитостью считался Pitt и его потомством долго гордился Тракенен. В это же время приобрели в конюшни королевского завода несколько полукровных жеребцов из частных конюшен и, таким образом, эти жеребцы послужили основанием англо – арабской расы в Тракенене. В последующие годы попеременно доставлялись сюда турецкие и английские жеребцы; так, с 1765 по 1772 год их привезено было по 30 голов, тех и других.

Несмотря на хороший подбор, дела завода шли, как говорится, не шатко, не валко, пока главным шталмейстером не был назначен граф Линденау, специально посвятивший себя изучению

коннозаводского дела теоретически и практически. Он лично посетил все страны, где отрасль промышленности стоит на высокой степени развития и, приглядевшись к тамошним порядкам, решил, что завод не только должен служить для снабжения лошаадьми королевского двора, но что целью его должно быть – выработать лучшую породу во всей стране. Линденау сам посетил Тракенен в 1787 году и, приказав директору завода жить при учреждении постоянно, дал ему много указаний относительно новой методы разведения и улучшения конских пород. При его прибытии комплект лошадей в Тракенене равнялся 38 жеребцам и 387 кобылам, из которых 25 были назначены для производства мулов. По распоряжению того же главного шталмейстера было запрещено случать заводских маток с жеребцами иных пород, кроме жеребцов английской и арабской кровей, причём даже жеребцы последних рас должны были отличаться полнейшей безукоризненностью, чтобы быть заводскими производителями.

Затем Линденау разделил заводских кобыл на 4 следующие группы: в самом Тракенене и в ближайшей вспомогательной конюшне были помещены кобылы всевозможных мастей, но исключительно верховые. В следующей вспомогательной конюшне разместились гнедые упряжные, а на остальные две конюшни пришлось тоже упряжные кобылы, только вороной и рыжей мастей. Прочие конюшни были назначены для жеребят разных возрастов и мулов.

Такое распределение существует и до настоящего времени. В 1801 году уже насчитывалось на заводе одних кобыл 346 голов, из них 262 родились в Тракенене, а остальные 84 происходили из других местностей Пруссии, а также из-за границы. Так, например, в состав их входило 28 английских чистокровных кобыл, одна молдавская, одна казацкая, 11 мекленбургских и датских и одна турецкая. Английские кобылы случались в Нойштадте с восточными жеребцами и этот опыт дал весьма хорошие результаты. Нужно заметить кстати, что завод Нойштадт много способствовал усилению значения завода Тракенен. Туркмен-Атти, жеребец восточного происхождения, как полагают, туркменской расы, оставил неизгладимое влияние на состав тракененских лошадей. Случали его обыкновенно с чистокровными кобылами, и потомки его в мужском колене прославились, как жеребцы высшего качества. Туркмен-Атти принадлежал Нойштадскому заводу, а в 1799 году его старший сын от матери чистой крови, по имени Meteor, прибыл в Тракенен и с большим успехом случался с чистокровными кобылами. Другой сын Туркмен-Атти – Allahor от Miss Croke и его брат Corlas слыли тоже звездами первой величины, а остальные 15 сыновей туркменского жеребца, хотя не оставили после себя громкой славы, но тем не менее считались достойными производителями и с успехом употреблялись в Тракенене. Всего сыновей у Туркмен-Атти было 18, из них 12 имели матерями чистокровных кобыл, 5 – полукровных и 1 только происходил от матери неанглийской крови.

Таким образом, Туркмен-Атти со своими 18 сыновьями внёс значительную долю своей крови в жилы тракененских лошадей и сделал англо-восточный элемент преобладающим. Базисом же при этом послужили потомки Pitt'a, Persianrer'a и Spinola – жеребцов частного завода Симпсона. Время пребывания в Тракенене Туркмен-Атти и его сыновей, в качестве производителей, может считаться блестящей эпохой в прошлом Тракенена.

Остаётся еще упомянуть имена нескольких жеребцов восточного происхождения, бывших производителями в заводе тоже приблизительно около 1800 года. Жеребцы эти суть: Perser персидский, Delhus турецкий, Benesacher арабский, затем – Dschulfi и Jemer. Также оставили после себя добрые следы в потомстве Mahomet и Impereur и несколько полукровных жеребцов, между которыми особенно замечательными были Orinosco и Johnbull. В это время уже и сам завод производил вполне хороших жеребцов, каковы Persianer, младший сын старого Persianer, Purre, Brutus и другие. Но не раз еще дотоле Тракенен не обладал жеребцом настоящей чистой английской крови.

Первым таким жеребцом в Тракенене был Saxony, сын Delphini и Charneus. Он прибыл из Нойштадта в конце 1806 года. Однако отдавать предпочтение продолжали еще восточным жеребцам, и только с 1818 года стали употреблять в известной пропорции английскую расу. Мало-помалу она стала брать верх над восточными расами, и кончилось тем, что арабская и турецкая раса, постепенно ослабевая исчезли совсем.

Но раньше того снова наступила смутная пора для Тракенена. Королевским указом отменялась барщина. Нужно было содержать большее число рабочих животных, а так как иных средств, кроме продажи верховых лошадей, в ту тяжелую годину не представлялось, то в скором времени от полного состава кобыл на заводе осталось только 300 штук, остальные же быстро разошлись по рукам частных владельцев. Военные события также внесли громадный беспорядок в дела тракененского завода. Пять дней спустя после сражения при Иене и Аустерлице начинаются

передвижения лошадей Нойштадта и Тракенена.

Нужно было спешить. Воевавшие армии маневрировали в Восточной Пруссии и гром пушек слышался на границах России, по соседству с Тракененом. Отправленные из Нойштадта в Тракенен лошади прибыли на последний завод в январе 1806 г., но не оставались там долго и переправились в более безопасную Россию. Но этот переход, обусловленный плохими условиями военного времени, гибельно отозвался на лошадях обоих заводов. Холод, голод, поварные болезни – каждый день уносили по несколько жертв. Из обширного дотеле состава в Тракенен после Тильзитского мира воротилось только 180 лошадей, остальные погибли «под снегом холодной России». Но этим не смутились предприимчивые распорядители, и снова началось распределение жеребцов и кобыл по разным заводам и конюшням королевства. 40 лучших маток перевели в Нойштадт в 1810 году для реорганизации завода, который настоятельно требовал двух ценных скакунов – Аллагора – сына Туркмен-Атти и Артура; затем отправили несколько лошадей в Померанию и Силезию, а в Тракенен назначили нового управляющего – фон Бургсдорфа, который нашёл в заводе 210 лошадей разных пород, вследствие соединения Тракенена с Нойштадтом. Фон Бургсдорф, ученик берлинского манежа, человек очень сведущий, принялся зашивать прорехи тракененского завода и преследовал свою цель с неутомимым терпением в продолжении 28 лет своей службы директором завода. Без сомнения, его убеждения относительно достоинств восточной и английской крови менялись в продолжении его долголетней службы, но окончательно он склонился на сторону чистокровной породы и потом уже всегда отдавал предпочтение перед восточной расой. Он сам нарочно ездил в Англию за покупкой кровных жеребцов в 1817 г. и возвратился только в 1826 г., совершив ещё несколько раз после этой поездки путешествий в эту страну. Результатом его первой командировки явилось 9 жеребцов чистой крови, именно: Mungo, Amber, Blackmoor, The Cryer, Portland, Hisgrace, Eleanor, Colonel-Peel, The Corsair, Vindex, Fasoletto.

Точно также в 1817 г. Аммону было поручено отправиться на Восток и купить там несколько породистых жеребцов для Тракенена. Аммон привёл в Пруссию шесть представителей восточных пород, а именно: Teheran'a персидского происхождения, Kuir-d-arab'a курдистанскую лошадь, Delyasdehr'a туркменской породы, Bagdadly персидского, купленного в Багдаде, Eminlik'a, родившегося в Месопотамии.

Многие из поименованных жеребцов случались в Тракенене с тамошними кобылами. Но кроме этих жеребцов, в 1827 году в завод поступил араб Nedjed – жеребец рыжей масти, доставленный из Мадраса в Англию и там приобретенный Бургсдорфом вместе с жеребцом Borack из Бассры, который прибыл в Тракенен в следующем году. Между полукровными жеребцами, вывезенными из Англии в тот же период, достойны замечания: Pretender упряжного спорта (его употребляли в отделении кобыл вороной масти) и Trafalgar, который с кобылами гнедой масти дал красивое и энергичное потомство. В 1817 году также были доставлены из Англии несколько чистокровных кобыл, причём такие покупки повторялись и ещё несколько раз. С 1818 года начинается частый привоз чистокровных жеребцов и кобыл и число их постепенно увеличивается; наоборот, арабские жеребцы год от года теряли свое значение и, наконец, перестали употребляться даже у частных владельцев, причём вполне прекратился вывоз лошадей с Востока, а в Тракенене английский элемент завоевал себе преобладающее значение. Численность чистокровных кобыл дошла в 1835 году до значительной цифры, и этот год может быть отмечен, как год наступления замечательного прогресса относительно утверждения значения чистокровного элемента в Прусском коннозаводстве. Такое предпочтение чистой крови частными коннозаводчиками обратило на себя внимание правительства и побудило его вступить на более твердый и широкий путь употребления английских чистокровных жеребцов в качестве производителей. При этом возгорелась оживленная полемика между германскими иппологами различных школ по вопросу о значении пород английской и восточной, в качестве факторов улучшения конских рас. В это время директор Тракенена еще ревностно защищал восточные расы, но к концу своего правления склонился на сторону английской породы и оставался ей верен. Нельзя оспаривать, что при помощи английской крови Бургсдорф достиг однородности типа в кобылах и вывел жеребцов, вполне отвечавших нуждам заводских конюшен.

В 1843 году в Тракенене была учреждена конюшня для выездки и тренировки лошадей, причём начальником этого учреждения поставили знатока-англичанина; недалеко от одной из вспомогательных конюшен устроили ипподром. Английское влияние всё более и более приобретало значение. С 1857 по 1865 год управлявший Тракененом Швихов исключительно почти придерживался чистокровных жеребцов, при этом было значительно увеличено также число

полукровных кобыл. Наоборот, опыты скрещивания с йоркширскими жеребцами оказались неудачными, - жеребята обладали плохим экстерьером и впоследствии, не достигали нормального роста и объёма, и опыты такого скрещивания были остановлены. Впрочем, опытами такого рода продолжало заниматься литовское общество земледелия. Вышеупомянутый Швихов впал однако в ошибку при употреблении чистокровного элемента, состоявшую в том, что он слишком мало придавал значения капитальности форм. Ту же ошибку повторил его приемник, который, между прочим, приобрел трех англо-нормандских жеребцов, родившихся в 1852 году – Gloire от Sultan дочери Chasseur, Goutte d’Or от Isigny, Belle-Isle и Gusman от Seducteur и дочери Landau. Потомство этих жеребцов оказалось неудовлетворительным и с тех пор перестали употреблять в Тракенене англо-нормандских жеребцов в качестве производителей.

В 1866 году министр земледелия решил, по представлению коннозаводской комиссии при министерстве, перевести всех чистокровных кобыл в Градиц, где должны были сконцентрироваться все матки английской чистокровной расы, находящиеся в ведении администрации. В то время состав кобыл Тракенена состоял из особей если не отличных во всех отношениях, то, во всяком случае, обладавших значительной долей чистой крови, хотя они и родились в Тракенене. Заводские же жеребцы местного происхождения от чистокровных продолжали употребляться для случки вместе и одновременно с чисто английскими производителями.

Тракенен в настоящее время

Земли Тракенена, по официальным сведениям, в общей сложности простираются до 4147 га и распределены следующим образом:

	га	ар	сантиар
Пахотной земли	2672	10	67
Лугов	1106	14	17
Пастбищ	92	88	14
Садов	74	80	88
Лесов	53	89	25
Под дворами и строениями	36	80	10
Дорог, рвов, русла рек	120	68	72
Итого	4147	31	93

Обработка этой земли требует 240 рабочих лошадей и 260 быков. Лошади принадлежат к типу лёгких, как и все местные лошади. Запрягаются они посредством лямок четвёрками и управляются кучером, обыкновенно сающимся на одну из коренных. Боронование производится двумя боровами, движимыми парой лошадей с одним работником, который помещается позади второй бороны и управляет при помощи длинных вожжей. Все рабочие лошади ходят на уздечках. При заводе содержится также стадо рабочего скота, нужного как для полевых работ так и для удобрения. Земли Тракенена в общем представляют равнину с довольно влажной, местами торфяной подпочвой. Здесь не растёт ни больших лесов, ни рощ, хотя и попадаются отдельные деревья, замечательные по своему объёму и высоте. Тщательно поддерживаемые древесные насаждения украшают края дорог и тянутся длинными аллеями. Земледелие в заводе пользуется всеми усовершенствованиями и стоит на высокой степени развития, благодаря стараниям заведующего сельскохозяйственной частью на заводе. Почва всюду дренирована. Недалеко от вспомогательной конюшни устроен кирпичный завод; тут же выделяют дренажные трубы; вообще Тракенен с его прекрасной канализацией, училищем, больницей и особым своеобразным типом управления представляет собой как бы маленькое благоустроенное государство. Посевы там всегда очень хороши, благодаря прекрасному орошению; поля люцерны и клевера дают большие укосы, пастбища и луга возделываются в количестве, удовлетворяющем потребностям всех многочисленных животных, как собственно заводских, так и рабочих. На больших пространствах сеют смесь овса и вики, каковая смесь представляет собой фураж замечательных качеств, этот корм дают лошадям в продолжении зимы наравне с сеном, собираемым с лугов в значительном количестве. Сенокос производится при помощи машин, которые приняты в Германии в большинстве местностей. Цена на рабочие руки в Тракенене низка: там платят

работнику 1- 1,5 марки в день, при этом рабочему дается известное количество зернового хлеба и картофеля; кроме того коровы рабочих безвозмездно пасутся на казённых лугах наравне со скотом чиновников и служащих.

В заводе в общей сложности обитает 1900 человек. При больнице постоянно имеется врач и аптека, а для приезжающих существует гостиница и почтовая контора. Центральная конюшня сообщается со станцией железной дороги посредством телефона и, наравне со всеми прочими зданиями, отличается простотой внешнего вида. Здания эти выстроены ещё в прошлом столетии, а в последние годы к ним прибавлено еще несколько новых строений из кирпичей с черепичными крышами. Во всех помещениях для лошадей в Тракенене господствует обилие воздуха при вполне достаточном пространстве. Матки и жеребята табунами размещены в обширных помещениях наподобие того, как это принято в Австро-Венгрии. Особо вполне удобно размещены заводские жеребцы, распределяемые на время случки по вспомогательным конюшням, где сама случка производится в специально для того устроенных помещениях.

Большие паддоки служат лошадям для прогулок в дождливое и холодное время года, причём паддоки содержатся в отличном виде, равно как центральный манеж завода и манеж вспомогательной конюшни Матикенен. Все постройки Тракенена, как для чиновного персонала и прислуги, так и для лошадей, а также магазинные, очень просты, удобны и в этом отношении почти ничего более не требуют. Нужно еще прибавить, что везде царствует полный и строгий порядок и вся сложная система администрации одного из важнейших заводов Германии ни на минуту не изменяет своего правильного, строгого размеренного хода.

Состав чиновников в Тракенене следующий. Во-первых, как исстари заведено, специальную и хозяйственную части разделяет между собой управляющий, носящий звание Landstalmeister, и независимый от него начальник сельскохозяйственного отдела. Далее следуют два инспектора завода, два смотрителя, ветеринар, казначей и секретарь. Кроме этих должностных лиц, есть заведующие отделением маток, упряжью, фуражом, орошением и т.п., всего 11 низших чиновников. Затем в состав служащих входят 7 учителей и 5 конюхов при жеребцах, по одному на каждые 3 животных. Далее - 41 конюх, полагается при вспомогательных конюшнях, причём на каждого приходится 10 –15 кобыл или жеребят. В виде же прислуги вообще имеется для разных нужд от 27 до 50 рабочих-поденщиков, которые без вреда делу могут быть уволены во всякое время. Форма одежды конюхов для всех заводов и заводских конюшен Пруссии одинакова. Она состоит из синего сюртука с медными пуговицами в один ряд, жилета с черными и белыми полосками, белых замшевых панталон, заправленных в сапоги и высокой шапки с галуном; это – парадная форма. В обыденных же случаях такую шапку заменяет фуражка обыкновенного прусского образца. Конюхи для работы на конюшне имеют простую рабочую одежду из серого сукна, все они суть отставные кавалеристы. Состав лошадей завода Тракенен колеблется в пределах 1050 – 1250 голов. В июле 1883 года число лошадей достигало 1133 голов, именно жеребцов 18 (полный комплект 15), кобыл-маток 342, жеребцов-пробников 3, остальное количество суть молодые возрасты до 4 лет.

Группа строений центрального Тракенена включает в себе замок – квартиру директора, где он, между прочим, принимает иностранцев, получивших разрешение осмотреть завод; здания, в которых помещаются чиновники и служащие; различные бюро и две конюшни, в одной из которых в бытность в Тракенене Кормета содержались лошади, назначенные для королевского двора, а также воротившиеся с международной выставки в Гамбурге; в другой конюшне стояли рабочие лошади. К замку примыкает роскошный парк с прудом и громадными деревьями.

В 200 метрах от замка расположена вспомогательная конюшня, состоящая из громадного двора с новыми строениями и паддоками. В составе этой конюшни находится отделение для заводских жеребцов, которых, как замечено выше, - 18 голов; из них 9 чистокровные английские. Вот их имена и происхождение:

1. Hector, вороной масти, родился в заводе Кизберг в 1872 году от Virgilius'a; мать Crisis от Saunterer и Catastrophe, дочери Ryrthus.
2. Marsworth, карей масти, родился в Англии от King-Tom и коб. От Fernhill и Bouby-Betty.
3. Friponnier, рыжей масти, родился в Англии в 1864 г. от Chevalier d'industrial и Tension от Teddington и Gladiator-mare.
4. Rustic, рыжей масти, род. в 1863 г. в Англии от Stockwell и Village-lass от Pyrrhus the First и Maid of Hart от The Provost.
5. Lollypop, рыжей масти, род. в 1873 г. во Франции от Souvenir и Sugarstick от Stockwell и Ratlagoom.

6. Father-Claret, вороной масти, род. в Англии в 1873 г. от d'Estournel и Defamation от Jago и Caricature от Pantaloon.
7. Duke of Edinbrough, карей масти, род. в 1866 г. В Англии от Stockwell и Queen of beauty от Melbourne и Birthday от Pantaloon.
8. Tancred, карей масти, род. в 1868 году в Георгенбурге (Восточная Пруссия), от Lelio и Teaguita от Stilton и Langar-mare.
9. Kingdom, род. В Англии в 1879г., от Kingcraft и Light от The Prime Minister.

Все, только что поименованные, чистокровные жеребцы во всех отношениях безукоризненны и не заставляют желать лучшего. Из общего числа 18-ти производителей - семь полукровных, родившихся в Тракенене. Пропорциональностью сложения и развитием мускулов все полукровные жеребцы ясно выражают свое происхождение; некоторые из них обладают недостаточным объёмом груди. Вообще, аллюры этих лошадей если и не достигли полного совершенства, то, во всяком случае, при строгой критике можно пожелать лишь большего изящества и простора движений.

Жеребцы каждый день совершают большую прогулку или под седлом, или в поводу и получают вполне достаточный суточный рацион. Цвета масти, наиболее распространенные в Тракенене, вороной и карий, и при случае непременно стараются соединять вороных или карих кобыл с жеребцами той же масти. Таким образом, рыжая масть скрещивается с рыжей, гнедая с гнедой, но сколь возможно избегается скрещивание светлых мастей с тёмными. Жеребцы серой масти исключены вовсе из завода. Впрочем, в заводе имеется несколько маток серой масти, но при спаривании их с жеребцами тёмных мастей приплод получается по большей части тоже тёмной масти. По этой только причине серых маток и держат в Тракенене.

Итак, английская кровь, как замечено выше, преобладает в тракененских лошадях, а восточные породы, после долгого расплода и метизации оказавшиеся несоответственными, совершенно устранены из состава производителей. В настоящее время кобылы, назначаемые к производству верховых лошадей, подбираются исключительно из происходящих от английской крови и скрещиваются с жеребцами той же расы, вследствие чего, за несколько сменившихся поколений, в составе Тракененского завода получилось более $\frac{3}{4}$ английской крови; большинство кобыл имеют $\frac{7}{8}$ чистой крови. Даже для того, чтобы получить упряжных животных, стараются случать большого роста и хорошо развитых кобыл с чистокровными и полукровными жеребцами. Но зато, благодаря употреблению английской крови в столь большой дозе, лошади Тракенена потеряли объём, стали сухощавы и среди них в настоящее время очень трудно найти представителей, годных занять место в дышле королевских карет.

Самой большой кровностью обладают кобылы рыжей и гнедой мастей, вследствие чего и назначены специально для производства приплода, годного под седло. Для упряжного же сорта назначаются кобылы вороной или карей масти. Рост заводских кобыл колеблется между 157 и 162 сантиметрами. При таком росте кобыл чистота линий спины безупречна, крестец силен, плечо хорошо сформировано, холка достаточно рельефна и можно только пожелать длины и силы бедер и менее длинной голени. Зато, в общем, все части отличаются силою и сухостью; сухие жилы конечностей рельефно отбиты, суставы чисты. Шея достаточной длины, равно также и головы не имеют недостатков. Между тем, некоторые из жеребцов прошлых поколений обладали обвислыми ушами и передавали этот недостаток потомству в продолжении многих лет.

Здесь кстати упомянуть, что во Франции с давних пор укоренилось ошибочное мнение о тракененских лошадях, в числе разных особенностей им приписывают масти только трёх цветов – вороную, гнедую и рыжую, согласно трём первоначальным семействам этого завода. Де-Кормет отвергает такое мнение, как ошибочное, и хотя подтверждает, что печать родственности свойственна тракененским лошадям, но указывает на целый ряд разных мастей, не имеющих прямого отношения к породам. «Действительно, говорит он, с 1787 года, по распоряжению графа Линденау, кобылы-матки группируются по мастям, но лишь для помещения в конюшнях, причём на каждом шагу рядом с гнедой маткой можно видеть кобылу-подростка рыжей масти и рядом – рыжую матку с карим жеребенком».

Из этого следует, что исключительных мастей, несмотря на усилия управляющих заводом, до сих пор на заводе не имеется и, вообще, цвет шерсти приплода, вполне зависит от случайностей скрещивания. Но всё-таки постоянно стараются случать особей по возможности одинаковой масти или более или менее сходных мастей.

Кроме главной или центральной конюшни, Тракенен вмещает в себе еще 11, так называемых, вспомогательных конюшен, по которым размещён весь состав лошадей завода по мастям таким

образом.

Собственно в Тракенене стоит 189 лошадей; из них 18 жеребцов, 77 кобыл-маток и один пробный жеребец, остальные 96 суть кобылы до 4-х летнего возраста и жеребята.

Конюшня Байоргаллен заключает в себе 89 лошадей, из них 56 маток и ни одного жеребца; масти различны.

Конюшня Гурдзен вмещает 170 лошадей, в том числе 91 матку; масть вороная.

Конюшня Калпакин; 125 лошадей, в том числе маток 56, масть гнедая.

Конюшня Гуддин – всего лошадей 89, маток 45, масть рыжая.

Остальные вспомогательные конюшни предназначены исключительно для жеребят, и если там есть взрослые кобылы, то они служат только под седлом конюхов и другого назначения не имеют. Эти конюшни называются Данкнемен, Бургсдорф, Биркенвальде, Ионосталь, Таукенишкен, Йодслаукен, Иниттишкенен.

Жеребята отнимаются от матерей на 5 или 6-м месяце от рождения и с этого времени их содержат, как взрослых лошадей, отпуская рационы сена и зерна. Летом такие жеребята пользуются подножным кормом под присмотром верховых конюхов. Пастбища в Тракенене не обнесены заборами, но окопаны канавами незначительной ширины, собственно в виде разграничения отдельных участков.

На подножный корм лошадей отправляют с 15 мая и держат на пастбищах до первых чисел октября, т.е. лошади довольствуются подножным кормом почти 5 месяцев, получая при этом обычную дачу овса и укрываясь на ночь в закрытые помещения. Сено и овёс, которые лошади получают зимой всегда отличаются достаточной сухостью и вообще высокими качествами. Ежедневно, даже в самую холодную пору, лошади выгоняются на прогулку в обширные пaddockи и там на свободе совершают необходимое для их здоровья движение. Добронравность тракененских лошадей поистине достойна удивления: никогда ни один конюх не подвергался опасности быть изуродованным раздраженным жеребцом и вообще уход за лошадьми завода вполне безопасен для прислуги. По-видимому, и сама дрессировка жеребят тоже не представляет затруднений.

Осенью каждого года особая комиссия, состоящая из 2 или 3 директоров заводских конюшен, одного кавалерийского офицера и члена иппического общества, под председательством главного управляющего всеми заводами Пруссии, прибывает в Тракенен для осмотра и распределения лошадей, достигающих 4-х летнего возраста.

По решению этой комиссии взрослые жеребцы, признанные годными, назначаются по заводским конюшням, особенно по конюшням Восточной Пруссии. Таких жеребцов должно быть по крайней мере 40. Затем 30 жеребцов отсылаются в королевские конюшни в Берлин. Как в конюшне, так и в Берлин лошади доставляются бесплатно и, прежде чем совершить это недалекое путешествие, подвергаются некоторой объездке в центральной конюшне. Животные же, забракованные по каким либо телесным недостаткам, и животные, превышающие комплект завода, продаются с аукциона в мае следующего года. Лучшие особи этой категории главным образом переходят в руки частных владельцев, которые употребляют их для приплода. Таким образом, в частном коннозаводстве Восточной Пруссии образовалось с течением времени большое количество кобыл-маток, происходящих из Тракенена. Следовательно, этот знаменитый завод приносит громадную пользу стране, улучшая состав его конского населения.

Но, к сожалению, важным пробелом в проблеме воспитания жеребят обоего пола, достигших 3-х летнего возраста, является недостаток их дрессировки вообще и выездки под верхом в частности, что было замечено экспертной комиссией на международной иппической выставке в Гамбурге. Отсутствие добываемой методическим упражнением изящности движений лошадей Тракенена, в особенности отсутствие развязанности плеч – бросались в глаза всем, несмотря на массу достоинств лошадей в других отношениях. Клеймо завода выжигается на одной из ягодиц у всех животных еще в молодом возрасте и представляет вид рога лося с семью отростками. Тракенен не имеет округа деятельности вне своих пределов, подобно заводским конюшням, но, тем не менее, допускает случку заводских жеребцов с кобылами частных владельцев. В 1882 году было подпущено к казенным производителям 556 маток частных лиц. В заключении скажем, что расходы по заводу, вместе со стоимостью его администрации, покрываются приходом от его хозяйственных операций и суммою, отпускаемой с государственного бюджета в количестве 120 тысяч марок.

Завод Нойштадт

Хотя в 1877 году с Нойштадтского завода все кобылы-матки были переведены в Бебербек, но тем не менее, влияние этого коннозаводского учреждения, в смысле улучшения лошадей Пруссии, так велико, что необходимо сказать несколько слов о его историческом развитии.

Город Нойштадт расположен в 76 километрах от Берлина по линии железной дороги, соединяющей столицу Прусского королевства с Гамбургом. В настоящее время здесь, вместо прежнего завода, существует лишь заводская конюшня, и громадные луга бывшего завода обращены в посевы, так что на нужды конюшни предоставлено сравнительно малое количество земли. Общий вид земель Нойштадта – равнина, местами песчаная, с сырой почвой в некоторых частях; местами почва глинистая, в общем мало плодородная. Зато вода прекрасного качества распределена повсюду посредством каналов, соединяющихся с рекой. Здесь, точно так же как в Тракенене, ведётся своё хозяйство, но далеко не в таких размерах и не с таким успехом. Часто оказывается недостаток в сене, в овсе, и в таких затруднительных случаях обращаются к Саксонии, и она снабжает Нойштадт всем нужным.

Уже в начале XXVII века Нойштадт был заводом, но специальностью своей считал разведение мулов для королевских конюшен. В 1728 году по официальной переписи в королевских владениях Нойштадта числилось животных разных пород 170 голов; но долгое время этот завод оставался в пренебрежении. Всё тот же граф Линденау, при вступлении на престол Фридриха Вильгельма II, представил королю проект об учреждении на равнине Бранденбурга одного завода-рассадника из заводской конюшни. Фридрих, интересовавшийся коннозаводским делом, дал своё согласие на новое предприятие шталмейстера, и тот, выбрав Нойштадт для своих целей, решил разводить в нем верховых лошадей. Тот час же стали воздвигаться необходимые постройки, в которых предполагалось содержать 100 кобыл-маток. В начале 1787 года одному ирландцу, занимавшемуся торговлей лошадьми, было поручено доставить из Англии известное количество кобыл для нового завода, и спустя несколько месяцев в Нойштадт прибыла партия кобыл, из которых 19 были взрослые, а остальные – жеребята от 2-х до 3-х лет. Из этих лошадей несколько штук были принято за чистокровных. Еще до отбытия из Англии те из животных, которые считались взрослыми были случены с английскими жеребцами. В это же время Линденау ездил в Цвайбрюкен и приобрёл новых четырёх кобыл и пополнил две первоначальные покупки 29 взрослыми матками, выведенными из разных мест Германии. 19 из них происходили из заводов Мекленбурга и 10 из Восточной Пруссии.

Но к несчастью, в тот год, когда были приобретены все эти лошади, конюшни Нойштадта не успели построить, и животные были размещены в неблагоприятных в гигиеническом отношении округах Кельбервеша и Либенвальде, причём жеребьи матки много потерпели от этих условий, что было причиной многочисленных выкидышей.

Наконец, спустя 2 года после закладки, конюшни Нойштадта были почти окончены и в них перевели наличный состав лошадей. С целью расширения завода, по прежнему от времени до времени совершались покупки английских чистокровных и полукровных кобыл, но большей частью матки принадлежали чистокровной расе, о чём заботилось управление завода. Таким образом, мало помалу численность заводских лошадей, не считая жеребят, достигла 75 голов и пора было подумать об окончательной организации нового коннозаводского учреждения и образовать служебный состав, сообразно требованию положения дел. Этот вопрос вскоре был покончен, а в 1789 году место директора Нойштадта занял вышеупомянутый ирландец Donnaug O'Graddy. В первые три года было допущено к случке 9 жеребцов, а именно:

Alfred, чистокровный от Matchem и Snor-mare.

Alexsander полукровный, от Ex-Cesar, йоркшской породы

Plastro полукровный английский Nichts арабский, купленный в Париже и прибывший в Европу через Марсель

Mahomet арабского происхождения, родился в Цвайбрюкене

Culblanc, сын арабского жеребца и английской кобылы из Цвайбрюкена

Black-Prince, сын чистокровного Black-Prince и цвайбрюкенской кобылы

Amurath, неизвестного происхождения, родился в Цвайбрюкене

Centaure, мекленбургского происхождения, гнедо-чубарой масти

Вследствие смешения особых родственных пород, при том, особой часто низшего достоинства, приплод получился очень посредственный. Такой оборот дела заставил главного шталмейстера изменить принятую систему и расширить пределы применения хорошей крови.

Он приказал отныне случать отборных кобыл восточной и чистокровной расы с жеребцами преимущественно восточной крови, в видах выработки особого типа лошадей. С этого времени,

главным условием при покупке лошадей для Нойштадта стало считаться их кровность, и завод последовательно приобрел 12 английских кобыл, из которых некоторые принадлежали чистокровной скаковой расе, и 5 арабских маток – 4 из Цвайбрюкена и одна из Вены.

Линденау, желая при своей жизни видеть результаты новых порядков, командировал одного шталмейстера с ветеринаром в Сирию и поручил им выбрать там жеребцов благородного происхождения и вполне годных к случке. Посланные отправились весной, посетили Бейрут, Алепо, Дамаск и закупили 15 лошадей, причём направились обратно в Германию через Константинополь. Но благодаря дурной погоде, стоявшей во все время путешествия, и многим другим невзгодам в дороге, между животными открылся сап, и в Пруссию было доставлено только 11 штук, причём ещё 5 пали тотчас по прибытии в Нойштадт. Таким образом, только 6 сирийских жеребцов употреблялись в продолжении долгого периода на прусских заводах – в Нойштадте и Тракенене. Из тех которые остались в Нойштадте, самым лучшим производителем оказался Neschy; Bayan тоже оставил после себя довольно хорошее потомство. .

В общем, покупка в Сирии оказала несомненное влияние на состав Нойштадского завода, прилив значительное количество крови лучших арабских пород, в особенности рода Anazee, в жилах заводских кобыл. Но приведённые жеребцы обладали одним недостатком – малым ростом и этот недостаток передавался некоторое время приплоду. На конюшнях Нойштадта в ту же пору находилось 2 жеребца высокого роста: один по имени Армедор, арабского происхождения, купленных в Вене в 1790 году, и другой Туркмен Атти, подаренный Кауницем в знак дружбы Линденау.

Туркмен Атти своими качествами превзошел всех своих современников и долго считался гордостью и украшением королевских конюшен. Происхождение его неизвестно. Много споров велось по этому поводу в то время, тем более, что жеребец в свою очередь был подарен Кауницу Императрицей Екатериной Великой. Наконец, для решения прекращения бесконечных препирательств привели лошадь к турецкому посланнику в Берлине и просили его высказать свое мнение относительно породы, к которой принадлежал жеребец.

Туркмен Атти (что значит туркменский конь)-ответил посланник с первого же взгляда, и такое определение стало именем подарку Кауница.

Позднее снова начали разбирать и делать догадки по происхождению Туркмен Атти, причём было высказано мнение, будто этот жеребец по многим данным походит на жеребцов завода графа Орлова, впрочем, это мнение осталось неподтвержденным и туркменское происхождение Туркмен Атти узаконилось.

Де-Кормет, давая в описании портрет знаменитого жеребца, представляет его животным сильным, гнедой масти с прекрасно развитыми членами, длинной шеей, выразительной головой и замечательными бедрами. Он считает Туркмен Атти тоже лошадью туркменского или персидского происхождения и ссылается, в подтверждении своей мысли, на частые сношения России с этими двумя прикаспийскими странами. «Некоторые детальны особенности, - говорит де-Кормет, делают похожим Туркмен Атти на лошадей, привезенных из Персии во Францию в 1867 году и сделавшихся в последствии знаменитыми производителями». Не лишним в этом случае будет заметить, что Туркмен Атти находился в Вене на конюшне со многими другими персидскими лошадьми, из которых Персер тоже был приведен около того времени в Нойштадт, а Персианер считается основателем конского семейства в Тракенене и в своем заводе слыл за замечательного производителя.

С 1792 по 1806 год преобладали в Нойштадте привозные английские кобылы более или менее хорошего происхождения; так, например, 12 голов были положительно чистокровными.

За несколько лет, благодаря заботам Прусского правительства, количество кобылок, рожденных и воспитанных в Нойштадте, достигло в 1806 году 103 голов, причём все они имели в себе значительную долю англо-арабской крови. Матки, как мы уже говорили, почти целиком выбирались из английских пород; равным образом и жеребцы принадлежали к английской и арабской крови. Вот имена известных производителей Нойштадта:

Туркмен Атти
Bayan, араб
Armidor, араб
Bambo, англо-араб, сын Туркмен Атти и Thelia
Arthur, сын Bambo и Violet
Alexsander, чистокровный

Saxsoni, чистокровный
Phenomen, чистокровный
Herod, полукровный

Таким образом, выравнивалось и улучшалось производство Нойштадтского завода и в 1806 году завод дал 218 жеребцов, из которых 36 были собственно заводскими производителями и 182 поступили в заводские конюшни. В это время специальностью Нойштадта считалось производство верховых лошадей для армии и королевского двора. 12 сыновей пресловутого Туркмен-Атти были доставлены в Тракенен и 6 размещены по провинциальным депо; но они во многом уступали своему отцу, в особенности, недостаточной крепостью ног и относительно слабым развитием мускульной системы.

Войны Наполеона губительно отозвались и на заводе Нойштадт. В критическую минуту, как мы уже говорили, весь состав завода, вместе с лошадьми Тракенена были отправлены в Россию и во время этого долгого путешествия много животных пало от повальных болезней при суровости климата. Только осенью 1810 года Нойштадтский завод водворился на прежнем месте и мог открыть свои действия.

Скрещивание восточных жеребцов с чистокровными кобылами, а также с полукровными и англо-арабскими, продолжалось до 1834 года и только с этого времени наступил поворот в пользу исключительно английских чистокровных, хотя время от времени все еще продолжали прибегать к англо-арабской крови, с целью получения верховых лошадей.

Двадцать лет спустя распоряжение министерства нанесло сильный удар Нойштадту, отобрав у него в пользу Градица всех чистокровных кобыл и оставив в заводе только полукровных. В силу такого нововведения Нойштадту было назначено заняться воспитанием и разведением охотничьих и кавалерийских лошадей; но так как местные условия – недоброкачественность почвы, недостаток фуража – мешали исполнить Нойштадту новое назначение; то решено было перевести завод в другую местность. Случай к этому представился. Прусское правительство получило в свое ведение Бебербек, старинный завод курфюрста Гессен-Гесау, и в 1877 году перевело туда часть кобыл из Нойштадта, другая же часть отправлена, как сказано, в Градиц, а вместо Нойштадтского завода учредили заводскую конюшню.

Некоторые из жеребцов Нойштадта попали в 1807 году на заводы Франции и там употреблялись с большим успехом.

Куплены они были по специальному поручению директора французских заводов. Имена их: Radogon от Туркмен-Атти и Jennу, английской скаковой кобылы.

Bramine от Bambo, сына Туркмен-Атти и Argonate, английской скаковой кобылы.

Guidon от Аллагора, сына Туркмен-Атти и английской кобылы Miss Krooke.

Знаком завода была стрела, обвитая змеей.